

ИБН СИНА И ЕВРОПЕЙСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: МОСТ МЕЖДУ КЛАССИЧЕСКОЙ МЫСЛЬЮ И ПРОСВЕЩЕНИЕМ

Али Марван А.Ф.А., магистрант группы 476701

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Чуешов В.И – доктор философских наук, профессор

Аннотация. Статья исследует влияние Ибн Сины (Авиценны) на философию, медицину и логику, а также его роль в передаче знаний в Европу. Рассматриваются его метафизические идеи, Канон врачебной науки и вклад в схоластику. Особое внимание уделяется переводческому движению XII века, через которое его труды вошли в европейскую интеллектуальную традицию. Несмотря на последующую критику в эпоху Просвещения, его наследие стало важным мостом между античным знанием и наукой, объединив рационализм и эмпиризм и повлияв на развитие научной методологии.

Введение. Ибн Сина, широко известный как Авиценна, является выдающейся фигурой Золотого века ислама, чье влияние распространилось далеко за пределы его времени и региона. Его новаторские труды в области философии, медицины и логики не только сохранили и обогатили классическое греко-римское наследие, но и заложили прочную основу для интеллектуального возрождения в средневековой Европе. Ключевую роль в передаче его знаний сыграло переводческое движение XII века, в ходе которого были переведены на латынь его важнейшие труды — прежде всего его метафизические трактаты и всеобъемлющий "Канон врачебной науки". Эти переводы стали связующим звеном между исламской и европейской интеллектуальными традициями, способствуя формированию схоластической мысли и предвосхищая развитие ранней научной революции, что в конечном итоге повлияло на широкие течения европейского Ренессанса.

1. Основные достижения Ибн Сины.

Вклад в философию. Ибн Сина оказал значительное влияние на исламскую философию, систематически разграничив сущность (махия) и существование (вуджуд). В фундаментальном труде "Книга исцеления" (Kitab al-Shifa) он утверждал, что у контингентных (случайных) существ сущность и существование различны, при этом существование является "случайным" свойством сущности. Напротив, у Необходимого Существующего (Бога) сущность и существование идентичны, поскольку сущность Бога — это чистое существование. Этот онтологический подход оказал глубокое влияние на средневековых схоластов, включая Фому Аквинского, который активно использовал и критически переосмысливал авиценновскую метафизику в своих теологических рассуждениях [1, с 296].

Кроме того, Ибн Сина сформулировал "Доказательство истинного" (Бурхан ас-Сиддикин), рациональный аргумент в пользу существования Бога, основанный не на эмпирическом наблюдении, а на понятии необходимости существования. Он подчеркивал, что контингентные существа требуют существования необходимого бытия (Бога) как причины своего существования. Позднее этот концепт был интегрирован в латинскую философскую традицию такими учеными, как Альберт Великий и Дунс Скот [2].

Вклад в медицину. Наиболее известный медицинский труд Ибн Сины, "Канон врачебной науки" (Al-Qanun fi al-Tibb), более шести веков оставался основным учебником по медицине. Переведенный на латынь в XII веке Жераром Кремонским, "Канон" представлял собой систематизированное изложение медицинских знаний в пяти томах, охватывающих общие принципы, фармакологию, болезни и методы лечения [3]. Его акцент на систематическом экспериментировании и клиническом наблюдении усовершенствовал традиции Гиппократ и Галена, дополняясь элементами персидской и индийской медицины.

Новаторские идеи о заразных заболеваниях, карантине, а также исследования диабета и сердечно-сосудистых заболеваний заложили основу доказательной медицины. Однако в эпоху Ренессанса, с развитием анатомии и физиологии, особенно благодаря работам Везалия и Гарвея, приверженность Ибн Сины галеновским принципам подверглась критике. Несмотря на сохраняющееся влияние его диагностической методологии, некоторые методы лечения и физиологические теории были пересмотрены в свете новых открытий.

Вклад в логику и эпистемологию. Ибн Сина значительно развил аристотелевскую логику, включив в нее индуктивные рассуждения и гипотетические силлогизмы, особенно в трактате "Замечания и наставления" (Al-Isharat wa al-Tanbihat) [4, с 10]. Его логические нововведения повлияли на средневековых латинских философов, включая Уильяма Оккама, который стремился примирить веру с разумом [5].

В эпистемологии Ибн Сина ввел концепцию "интуиции" (хадс), посредством которой человеческий разум способен постигать универсальные истины через абстракцию, закладывая основы рационалистической мысли. Акцент на интуиции предвосхитил элементы современного рационализма, укрепляя идею о том, что интеллектуальное озарение может приводить к фундаментальному знанию.

Однако в эпоху Ренессанса его рационализм подвергся критике со стороны эмпириков, таких как Фрэнсис Бэкон, утверждавших приоритет наблюдения и опыта, что привело к переходу от авиценновского рационализма к эмпирической методологии [5].

2. Передача и влияние трудов Ибн Сины в Европе

Движение переводов и интеграция в европейскую мысль. XII век стал важнейшим этапом передачи знаний Ибн Сины (Авиценны) в европейские интеллектуальные круги. Перевод на латынь его главного медицинского труда *Канон врачебной науки* (Al-Qanun fi al-Tibb) Герардом Кремонским предоставил европейским учёным и врачам доступ к его обширным медицинским знаниям. Этот труд стал основополагающим текстом западной медицины и использовался в университетах Европы на протяжении нескольких столетий [3].

Михаил Скот перевёл части философской энциклопедии Ибн Сины *Книга исцеления* (al-Shifā'), особенно *О животных* (De animalibus), около 1230 года. Его перевод, часто называемый *Abbrevatio Avicennae*, содержал как незначительные, так и значительные упущения по сравнению с оригинальным арабским текстом [3]. Эти переводы способствовали включению авиценнианской мысли в учебные программы европейских университетов, оказывая влияние на таких учёных, как Роджер Бэкон, Фома Аквинский и Альберт Великий. Однако восприятие трудов Ибн Сины в Европе было неоднозначным: некоторые христианские учёные, обеспокоенные исламским происхождением его философии, стремились интерпретировать или опровергнуть её аспекты, чтобы они соответствовали христианскому богословию [6].

Ибн Сина и научная революция. Продолжая своё влияние на схоластическую традицию, методологии Ибн Сины заложили основы для раннего формирования современного научного подхода. Его интегрированный метод сочетал строгие эмпирические наблюдения с систематическими экспериментами и классификацией знаний — ключевые принципы будущей научной революции.

В *Каноне врачебной науки* Ибн Сина представил энциклопедический обзор медицинских знаний, придавая особое значение контролируемым наблюдениям и повторяемости экспериментов. Его детальные клинические наблюдения и систематическая классификация болезней предвосхитили практику доказательной медицины, которая впоследствии стала центральной в современной медицине [3].

Его философские труды демонстрируют его приверженность рациональному анализу. Синтезируя аристотелевские и неоплатонические идеи, он создал методологию, в которой универсальные принципы могут быть выявлены как посредством дедукции, так и через абстрактное познание. Этот двойной акцент на наблюдении и рациональности перекликается с идеями ранних новоевропейских мыслителей. Например, разработка метода научного познания Фрэнсисом Бэконом, подчеркивающего систематическое наблюдение и индуктивное умозаключение, во многом отражает эмпирическую ориентацию Ибн Сины [5]. Аналогично, рационализм Рене Декарта и его поиск фундаментальных истин отражают эпистемологические проблемы, затронутые Ибн Синой, в частности его различие между необходимыми и контингентными истинами [5].

Несмотря на значительные достижения, влияние Ибн Сины ослабевало в поздний Ренессанс и эпоху Просвещения, когда эмпирические методы вытесняли метафизические спекуляции. Развитие экспериментальной науки, особенно через исследования Галилея и Ньютона, привело к отходу от авиценнианского синтеза рационализма и эмпиризма. Тем не менее, его интеллектуальное наследие стало важным мостом между классическим знанием и современной научной мыслью.

Заключение. Интеллектуальное наследие Ибн Сины стало мостом между античной философией и европейским Возрождением, объединив философию, медицину и логику. Его труды, переданные Европе благодаря переводческому движению, повлияли на схоластику и заложили основы научной революции.

Однако в эпоху Ренессанса и Просвещения его идеи подверглись пересмотру: гуманисты обращались к греческим первоисточникам, а эмпирики оспаривали его рационализм. Тем не менее, его вклад в развитие знаний остается ключевым примером межкультурного обмена, сочетая сохранение классического наследия с импульсом для новых открытий.

Список использованных источников:

1. Gutas, D. *Avicenna and the Aristotelian Tradition: Introduction to Reading Avicenna's Philosophical Works*/ D. Gutas. – 2014. – 617 p.
2. Al-Allaf, M. *The Essential Ideas of Islamic Philosophy: A Brief Survey*/ M. Al-Allaf. – Lewiston, NY: Edwin Mellen Press, 2006. – URL: https://www.academia.edu/989065/Ibn_Sina_on_Essence_and_Existence (date of access: [30.03.2025]).
3. Janssens, J. *Ibn Sīnā (Avicenna), Latin Translations of*/ J. Janssens// *Encyclopedia of Medieval Philosophy*/ ed. by H. Lagerlund. – Springer, 2018. – p. 1–8.
4. Inati, Shams C. *Ibn Sīnā and Mysticism: Remarks and Admonitions, Part Four*/ Shams C. Inati. – London and New York: Kegan Paul International, 1996. – 248 p.
5. Momeni, M., Masoudi, J. *Ibn Sina; Philosopher of Experience or Rationalism*/ M. Momeni, J. Masoudi// *Wisdom and Philosophy*. – 2018. – Vol. 14, No. 4. – P. 97-114.
6. Goolam, N. M. I. *The Influence of Al-Ghazali and Ibn Sina on Descartes*/ N. M. I. Goolam// *Codicillus*. – 2003. – Vol. 44, No. 1. – P. 35–45.